

Ярослава Лазарева
Чикаго для влюбленных
Серия «Любовь + Путешествия»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6117889

Лазарева Я. Чикаго для влюбленных : повесть: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-66416-0

Аннотация

После чудесной встречи в Бразилии Наташа и Гера решили никогда больше не расставаться. Уже назначена дата свадьбы, а молодые люди перебрались в Чикаго, в огромную квартиру Геры. Кажется, впереди влюбленных ожидает только безоблачное счастье, но почему тогда Наташа с каждым днем чувствует себя все неуютней и мыслями нет-нет да и возвращается в прошлое? И даже Гера, которого она любит больше жизни, не в состоянии развеять ее грусть...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ярослава Лазарева

Чикаго для влюбленных

Глава первая

...если бы каждый человек мог жить полной жизнью, давая волю каждому чувству и выражение каждой мысли, осуществляя каждую свою мечту...

О. Уайльд «Портрет Дориана Грея»

Самолет из Сан-Паулу вылетал в десять вечера. Билеты у влюбленной пары были в бизнес-класс, и после предложенного легкого ужина стюардесса позаботилась об удобстве пассажиров, разнесла всем желающим пледы. Наташа порадовалась, что место можно превратить в спальное, и она с удовольствием вытянулась во весь рост. Гера заботливо прикрыл ее пледом и пожелал спокойной ночи. Они прибывали в О'Хара Интернешнл, аэропорт Чикаго, в половине шестого утра, так что можно было выспаться. А Наташа мечтала именно об этом. Ей хотелось чувствовать себя хорошо и выглядеть отлично, ведь Гера предупредил, что его отец хочет познакомиться с будущей невесткой. Юрий Юрьевич, так его звали, находился постоянно в Вашингтоне по делам, но ради такого случая решил прилететь в Чикаго. И Наташа, как только об этом узнала, начала жутко волноваться. На ум сразу пришла поговорка, что ты выходишь замуж не только за парня, но и за всю его семью. Гера сделал ей предложение, и это явилось осуществлением самой заветной ее мечты, поэтому Наташа все эти дни находилась в романтическом, возвышенном состоянии. Но как только они заняли места в самолете и встреча с отцом Геры стала неотвратно приближаться, девушка с небес упала на землю. Вернулись все ее опасения по поводу «бедной Золушки» и ее места в жизни. До Наташи вдруг дошло, насколько огромная дистанция разделяет ее, обычную девушку из провинции, и семью олигарха. Конечно, в глубине души она хотела познакомиться с родными Геры и в то же время часто ловила себя на мысли, что ей, по крайней мере на этом этапе отношений, было бы спокойнее находиться только с любимым и не знать ни его семьи, ни приятелей по университету. Хотя она понимала, что вне общества жить не получится.

Еще ей очень испортил настроение разговор с отцом. Андрей Викторович позвонил, когда они находились в аэропорту Сан-Паулу. Наташа почувствовала, что он уже пришел в себя от новости, что она в скором времени выходит замуж, и говорил с ней намного спокойнее. Но отец затронул очень болезненный для нее вопрос денег. Он напрямую спросил, сколько у нее осталось средств на данный момент, кто оплачивает все расходы по поездкам и что она намерена делать дальше. Правда, предложил положить ей еще какую-то сумму на карточку, чтобы Наташа смогла снять в случае чего. Она и сама не раз задавалась вопросом, а правильно ли поступает, что позволяет Гере все оплачивать. Конечно, девушка была в курсе, что он далеко не бедный человек, но они ведь пока не женаты. Но поднять эту тему ей все еще было стыдно. И вот после звонка отца она наконец решилась поговорить с женихом откровенно. К ее удивлению, Гера лишь посмеялся над ее страхами и сказал, что все это пустяки, на которые и внимания обращать не стоит.

— Мы отныне вместе навсегда! — уверенно заявил он. — И наше счастье, что я из обеспеченной семьи и у нас с тобой не будут возникать проблемы, связанные с нехваткой средств. Поэтому не думай больше о деньгах. Они у нас есть. Я окончу универ и начну работать в компании отца, а ты... как сама захочешь.

– Но я тоже хочу получить высшее образование, – сказала Наташа. – Мне очень нравятся языки, мне хотелось бы изучать их. И, конечно, я намерена окончить свой институт и получить диплом!

– И никто тебе в этом препятствовать не будет! – ответил он.

– Но... столько всяких «но», – после паузы продолжила девушка. – К примеру... сорри, что снова... Но мой отец без конца волнуется, что ты за все платишь. Он считает это неправильным...

– На этот вопрос я уже ответил, – с улыбкой произнес Гера и чмокнул ее в щеку. – И пусть тебя больше это не волнует! Ты в скором времени станешь моей женой! И разве муж не должен полностью обеспечивать семью? Поэтому положиись на меня. Все денежные вопросы я буду решать сам.

Наташа глянула на его ставшее серьезным лицо. На душе стало приятно от вдруг возникшего ощущения безопасности и комфорта, она поняла, что рядом с ней отныне настоящий мужчина и она может переложить на него часть своих проблем. Она вздохнула от полноты переполняющих ее эмоций. Но после паузы спросила:

– Любимый... как же свадьба? Неужели мы будем венчаться без родных?

– Я думал об этом, – после паузы ответил Гера. – Тебе, возможно, это покажется странным, но и парни любят помечтать. И я видел в мыслях, как мы подъезжаем к церкви в старинной карете, а там никого нет, лишь священник ждет нас... весь храм убран цветами, поет хор где-то там в вышине, словно это ангелы небесные нас приветствуют... ты выходишь из кареты, я веду тебя к алтарю... А потом, после обряда, я везу тебя в квартиру в Нотинг Хилл...

– Как в моих снах... – прошептала Наташа.

Она ясно увидела то, что обрисовал ей любимый, и картинка безумно ей понравилась. Она тоже хотела бы, чтобы их венчание прошло именно так. Их мечты совпали почти до мелочей.

– Но твой отец волнуется на эту тему все больше, судя по всему, – продолжил Гера, – мой пока отмалчивается... возможно, ждет личного знакомства с тобой... И мы не можем не принимать в расчет их чувства. Думаю, нас никто не поймет, если мы обвенчаемся так, как мне бы хотелось.

– Меня это все тоже очень сильно напрягает, – сказала Наташа.

– В Америке есть отличная поговорка: «Не переходи мост, не дойдя до него», – ободряюще произнес Гера. – Давай и мы постараемся заранее не волноваться, сейчас прилетим в Чикаго, познакомимся с моим отцом. А там, что называется, видно будет!

– Хорошо, – тихо ответила она и обняла Геру, положив голову ему на плечо.

И вот полет закончился, и они вышли в зал прибытия. Степан Андреевич, бессменный телохранитель Геры, держался чуть сзади. Наташа была взволнована, она не знала, чего ей ожидать. И хотя Гера успокоил ее, заявив, что отец ни за что не поедет в аэропорт, это не в его стиле, она была настроена на любое развитие событий. И не ошиблась. Когда они вышли в зал, Гера крепко сжал ее руку и удивленно проговорил: «Папа!» И словно эхо позади нее прозвучало: «Юрий Юрьевич!» Видимо, телохранитель тоже не смог сдержать удивления. Наташа взглядела в встречающих, она пыталась угадать, кто отец Геры, и машинально искала глазами пожилого, но непременно красивого блондина. И когда им навстречу двинулся слишком молодой, чтобы быть отцом двадцатилетнего парня, мужчина, она растерялась и даже решила, что это какой-то родственник. Но Гера обнял его, потом представил их друг другу. Юрий Юрьевич выглядел лет на тридцать с хвостиком, хотя Наташа знала, что ему уже за сорок. Гера совсем на него не походил. Юрий Юрьевич был брюнетом, правда, с яркими синими глазами. Его подтянутая спортивная фигура, красивый загар, коротко подстриженные без намека на седину густые волосы, правильные черты лица, белозубая улыбка

сразу понравились Наташе. И одет он был неофициально – в синих джинсах, голубой футболке, на плечах болтался накинутый белый свитер. Он смотрел на Наташу дружелюбно. Правда, улыбка показалась ей несколько искусственной. «Keep smiling!» – отчего-то вспомнила Наташа дежурный девиз американского оптимизма и подумала, что, видимо, именно эта улыбка делает Юрия Юрьевича больше похожим на американца, чем на русского.

– Я в шоке, что ты решил нас встретить! – сказал Гера. – Тем более сейчас всего половина седьмого! И ты встал в такую рань, чтобы приехать в аэропорт? Ты меня удивляешь, отец!

– Форс-мажор, сынок! – ответил тот. – Я собирался провести с вами весь сегодняшний день, но обстоятельства складываются по-другому.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил Гера.

– Да с Лизонькой... – начал Юрий Юрьевич и осекся, глянув на Наташу. – Впрочем, это наши семейные дела, думаю, девушке будет неинтересно! – с улыбкой добавил он.

Наташу это отчего-то обидело. Она даже хотела сказать, что в скором времени собирается войти в семью, но вовремя прикусила язык. На этой стадии знакомства лучше было помолчать.

– Ну хорошо, потом расскажешь, – заметил Гера. – Пошли?

– То-то и оно, что у меня в девять рейс до Домодедово, – сообщил Юрий Юрьевич.

– Значит, ты улетаешь? И надолго? – уточнил Гера.

– Пока не знаю, это уже по обстоятельствам, – уклончиво ответил Юрий Юрьевич.

Наташа понимала, что им необходимо кое-что обсудить.

– Простите, но мне нужно отлучиться, – сказала она.

Юрий Юрьевич перестал улыбаться и внимательно на нее глянул, на его лице читалось одобрение. Она ушла и постаралась задержаться в туалете подольше, чтобы дать возможность отцу и сыну обо всем переговорить. И когда вернулась к ним, то увидела по лицам, что разговор закончен.

– У меня еще есть с полчаса, – заметил Юрий Юрьевич, – можем пока посидеть в кафе.

Наташа улыбнулась и сказала, что она не против.

В аэропорту оказалось несколько круглосуточных заведений. Они выбрали кофейню. Вообще Наташа никогда не отличалась плохим аппетитом и сейчас, увидев чашки с ароматным кофе и горячие блинчики с сыром – их заказ, сглотнула слюну. Но в присутствии отца Геры ей было неудобно набрасываться на еду. И она съела только один блинчик и выпила кофе. И почти все время молчала. Юрий Юрьевич внимательно за ней наблюдал, она это хорошо видела, но понимала, что он приглядывается к будущей невестке и для себя решает, что она за человек. Наташе хотелось понравиться, и она без конца переживала, что так просто одета – в джинсы и клетчатую ковбойскую рубашку, что ее волосы не уложены и падают на плечи в беспорядке, что ее лицо даже не припудрено, не говоря уже о другой косметике, той же помаде. Наташе все казалось, что она выглядит как самая настоящая провинциальная простушка, какой, в общем-то, она всегда себя и считала. И ее это, по правде говоря, раньше мало волновало. Но сегодня произошло спонтанное знакомство с отцом ее жениха, и Наташа ощущала жуткую неуверенность в себе и своем внешнем виде. Не такой она хотела бы предстать перед будущим родственником, тем более знала, что Юрий Юрьевич совсем из другого социального слоя.

– А Наташа, вижу, малоразговорчивая девушка! – с улыбкой заметил Юрий Юрьевич. – Или после перелета все еще неважно себя чувствуешь? – заботливо спросил он.

– Спасибо, все хорошо! – ответила она и смутилась. – Почти весь полет я проспала, тем более так удобно, когда можно вытянуться во весь рост! В Рио я летела эконом-классом, так что...

– Могу себе представить! – сказал Юрий Юрьевич. – Тем более перелет в два раза дольше! Гера мне сообщил по телефону, что у вас обоих очень серьезные намерения!

– Да, все серьезно, – тихо ответила она и покраснела так, что даже уши запылали.

– Странно, что вы все решили так быстро, – заметил он и впился в нее взглядом.

«Он что... думает, что я беременна? – мелькнула неожиданная мысль. – И поэтому мы спешим со свадьбой? Ужас какой!»

– Просто мы любим друг друга, – торопливо ответила она. – И чего тянуть? Вы, возможно, не в курсе, но мы познакомились еще три года назад!

– Вот даже как! – явно удивился Юрий Юрьевич. – Но я раньше никогда о тебе не слышал!

– А ты разве интересуешься моей личной жизнью? – хмуро спросил Гера. – Что-то не замечал! Ты ведь последние годы занят исключительно своей Лизонькой и вашими детьми!

– Между прочим, это твои брат и сестра! – резко произнес Юрий Юрьевич и глянул на Наташу.

– Да, я знаю, что у вас есть близняшки, – мягко проговорила она и улыбнулась. – И это такое счастье!

– Сашенька и Машенька и правда мое счастье! – сказал Юрий Юрьевич, и выражение его лица изменилось. – Им сейчас по шесть лет.

– А они одинаковые внешне? – с любопытством спросила Наташа.

– Момент! – ответил он и достал айфон.

Открыв фотографию, показал ее девушке. С экрана на нее смотрели совершенно разные на вид дети: девочка была светловолосой и голубоглазой, а мальчик с темными волосами и более грубыми чертами лица.

– Мои ангелы, – пробормотал Юрий Юрьевич.

– Прекрасные дети! – похвалила Наташа. – И совсем не похожат друг на друга, не скажешь, что близняшки!

– А это их мама, – произнес он, – моя Лизонька.

Наташа с любопытством глянула на дисплей. Ей уже давно хотелось увидеть, как выглядит мачеха Геры.

Она помнила, как негативно он отзывался о ней еще при первой их встрече. Тогда Лизе было всего двадцать три года, и Гера уверял, что она уже делает пластические операции. Она хорошо запомнила их разговор, ведь речь шла о романе «Дориан Грей», и Гера сказал удивительную для нее вещь об этом произведении. Он считал, что все гениальные творения несут какие-то сложные, скрытые от нас подтексты. Вот кажется все ясно в этом романе – сделка с дьяволом, душа в обмен на вечную молодость и результат – страшный портрет истинной сущности героя.

– А если все намного глубже? – спросил он тогда.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовалась Наташа.

– Нынешнюю повальную моду на пластические операции, – ответил ей Гера. – А может, все, кто ими безосновательно увлечен, таким образом продают душу дьяволу? Не думала никогда об этом? Все эти силиконовые губы и... все остальное...

– Даже мысли не возникало, – призналась тогда она. – Но для меня это слишком сложно...

– А ведь к сорока годам все без исключения получают такое лицо, какое заслуживают, и все пороки выступают четко в виде глубоких морщин, складок, опущенных уголков губ, запавших глаз и так далее, – продолжил Гера. – Так, может, все, кто делает пластику, и есть современные «дорианы греи», скрывающие свое истинное лицо и пытающиеся выглядеть молодыми и красивыми, несмотря на свой возраст и грехи? И именно в этом гениальность

романа! Уайльд предвосхитил повальную моду на пластические операции, хотя, конечно, сам не догадывался об этом.

Но тогда Наташа оставила все его вопросы без ответа. Для нее на самом деле все это было слишком сложно и требовало серьезных размышлений. К тому же она понимала, что Гера так близко к сердцу принимает этот вопрос из-за мачехи. Он не мог простить отцу, что тот быстро забыл свою погибшую жену и прельстился девушкой в два раза моложе его. И относился к ней предвзято.

На дисплее Наташа увидела... подростка. По-другому она на первый взгляд не смогла охарактеризовать девушку. Это была худенькая блондинка с пухлыми губами и совершенно детским выражением лица. Две косы, поднятые высоко по бокам ее изящного личика, только усугубляли сходство с подростком. Наташа обомлела. И это жена Юрия Юрьевича? Мать его детей? А ведь ей двадцать шесть лет. Наташа точно знала ее возраст. Этой же девушке она дала бы от силы пятнадцать.

– Это ваша жена? – все-таки уточнила она.

– Да, Елизавета, – ответил он. – Думаю, ты скоро с ней познакомишься, ведь войдешь в семью!

– Симпатичная девушка! – осторожно сказала Наташа. – И так юно выглядит! – смелее добавила она. – Даже и не скажешь, что мама двоих деток! Это фотка какого года?

– Нынешнего! – довольно ответил Юрий Юрьевич.

– Сорри, но ваша жена выглядит моложе меня! – решила Наташа пошутить.

И он оценил это. Юрий Юрьевич расплылся в улыбке и закивал. И она окончательно уверилась, что Елизавета – его большая слабость, и решила быть осторожнее в высказываниях на ее счет.

– Чего вы радуетесь? Не вижу в этом ничего такого уж замечательного! – встрял Гера. – Одно утешает: мы будем жить в разных городах!

– Не злись, сынок! – добродушно произнес Юрий Юрьевич. – Знаю, что ты недолюбливаешь Лизоньку.

– И на это есть причины! – зло ответил Гера.

Но Наташа взяла его за руку и сжала ее. Гера глянул на нее и замолчал. Юрий Юрьевич наблюдал за ними и не переставал улыбаться. И Наташа в глубине души очень надеялась, что произвела на него хорошее впечатление.

Они расстались с Юрием Юрьевичем в вестибюле аэропорта. На прощание он даже поцеловал Наташу в щеку и сказал, что очень рад познакомиться и что его сын сделал отличный выбор. Она смутилась, но было приятно, что все прошло так хорошо и она понравилась отцу жениха. Когда они вышли на улицу, Наташа вздохнула с облегчением. Все-таки она была очень напряжена все это время и постоянно боялась попасть впросак. Но Юрий Юрьевич показался ей простым в общении, он ей понравился, и девушка надеялась, что без проблем войдет в семью. Они уселись в машину на заднее сиденье. Степан Андреевич занял место рядом с водителем.

– У тебя очень милый папа, – тихо сказала Наташа, когда они поехали.

– А вообще что это было? – нахмурился Гера и даже отодвинулся от нее.

– Ты о чем? – насторожилась она.

– Ты расточала комплименты этой силиконовой кукле с куриными мозгами! – резко ответил он. – А я думал, что ты всегда будешь на моей стороне! Да ты знаешь, куда сорвался мой отец? Видишь ли, у его Лизоньки очередная пластическая операция прошла как-то не так... Ей это ка-жет-ся, – с издевкой протянул он. – И отец должен бросить дела и лететь в Москву.

– Так она сейчас там? – удивилась Наташа. – А я думала, она или с твоим отцом в Вашингтоне или в Лондоне. Ты же говорил, что твой отец купил большой дом для новой жены в Челси.

– Да, она сейчас в нашем коттедже в Барвихе, – сообщил Гера. – Насколько я знаю, прилетела на родину семь дней назад, отдыхала на Маврикии... после подтяжки бровей! – зло добавил он.

– Подтяжки чего? – изумилась Наташа.

– Или чего другого! – ответил Гера. – Я не вдаюсь в подробности ее операций. Мне кажется, это уже клиника, и ее нужно прежде всего отправить к психиатру. Но Лизонька твердит, что обязана стремиться к совершенству ради любимого мужа. И отец ведется на это. А ведь умный, самодостаточный, состоявшийся мужчина! Я всегда восхищался им, уважал его! И вот что-то типа затмения после знакомства с этой пустышкой! Прикинь, у нее даже образования нет, только какие-то курсы то ли визажистов, то ли флористов, что-то в этом роде.

– Гера, успокойся, – мягко проговорила она и взяла его за руку. – Всему есть свои объяснения. Вот мой отец не особо пускается в откровенные разговоры, но однажды как-то вечером мы сидели у нас во дворе... И что-то нашло на него. Он впервые после смерти матери полностью открылся. И ты даже не представляешь, как тяжело он переживает ее уход. Вы, мужчины, обычно стараетесь быть сдержанными, не показывать свои эмоции, все носите в себе. И вот один раз я заглянула в пропасть его горя. Мне тоже все еще невыносимо без мамы, но у нас совсем разные эмоции. Думаю, что и твой отец пережил подобный шок и, возможно, чтобы быстрее забыть, влюбился в другую. Типа клин клином. На фотке Лиза показалась мне безобидной и даже миленькой. И ты из-за ревности, так я думаю, сразу начал относиться к ней предвзято.

– Ты меня не понимаешь! – с обидой ответил Гера. – А все потому, что твой отец не бросился к первой встречной в поисках утешения и не привел в дом мачеху уже через полгода после того, как похоронил жену. Разве это нормально?!

– Как раз это и нормально! – уверенно произнесла Наташа. – Да, мне было бы больно, если бы папа так быстро изменил свою жизнь и другая женщина заняла место мамы. Но я попыталась бы понять его и от всей души пожелать ему счастья!

– Это ты сейчас так говоришь, – хмуро сказал он и отвернулся в окно.

Наташе был неприятен этот разговор, но она видела, как все еще мучается Гера, как болезненно он воспринимает женитьбу отца. Но разве можно что-то кому-то объяснить? Она уже давно поняла, что, пока человек сам не дойдет до каких-то решений, помогать ему в этом бесполезно. Никто и никогда не слушает чьих-либо советов. И она решила больше не настаивать на своем мнении.

Наташа обняла Геру сзади и прижалась к нему, заглядывая в окно через его плечо. Он сидел неподвижно и молчал. Они ехали по улицам незнакомого ей города, но Наташа не обращала внимания на дома, памятники и прочие красоты, она была поглощена переживаниями за любимого, пыталась представить себя на его месте. Да, она желала отцу счастья в личной жизни, но пока он оставался один. И подсознательно Наташу это устраивало. Она взяла на себя обязанности мамы и, даже когда уже переехала в квартиру в Нижнем, все равно каждые выходные возвращалась в их городок и тщательно убирала дом, готовила вкусную еду, стирала одежду отца и брата и считала себя единственной хозяйкой. Но что будет теперь? Гера хотел, чтобы она переехала к нему в Чикаго, жила с ним. А как же папа и Витя? Они останутся без женской заботы, ведь на выходные она летать к ним не сможет, в лучшем случае будет появляться дома раз в полгода.

До Наташи впервые дошло, что не только ее жизнь кардинально меняется, но и жизнь ее родных. До этого она мечтала только о счастье с любимым, представляла себя в роли

принцессы, владелицы сказочного замка, и вот впервые реальность будущего встала перед ней. И прежде всего это разлука с горячо любимыми отцом и братом. Она глубоко вздохнула и оторвалась от Геры. Он повернулся к ней, выражение его лица было расстроенным.

– Солнышко, прости, я был так резок с тобой! – произнес он покаянным тоном. – Но для меня тема мачехи слишком болезненна. К тому же я был уверен, что ты всегда будешь на моей стороне! Ведь мы одно целое! А ты при мне начала хвалить эту куклу!

– Просто хотела сделать твоему отцу приятное, – ответила Наташа. – Он видит меня впервые, и я желала ему понравиться. Неужели непонятно?

– Значит, ты лукавила, когда нахваливала внешность Лизы? – не унимался он.

– Гера! В чем ты меня подозреваешь? В неискренности?! – возмутилась девушка. – И когда я хвалила твою мачеху? Просто заметила, что она очень юно выглядит. И это соответствует действительности. Я поначалу даже решила, что это какая-то ваша молоденькая родственница и Юрий Юрьевич просто показал мне не ту фотку. Возможно, в жизни она более походит на маму двоих деток, – добавила она.

– В жизни она еще нелепее! – зло ответил Гера. – Ее несколько раз принимали за мою младшую сестру, когда мы выходили вместе. И Лиза старательно поддерживает этот имидж.

– Слушай, а нам-то что? – мягко спросила Наташа. – Скажи спасибо, что мы имеем возможность жить отдельно! И не только в разных квартирах, но и даже в разных странах. И при желании можем вообще никак не пересекаться!

Гера глянул на нее и замер. А потом начал улыбаться.

– И правда, – пробормотал он. – И чего это я кипячусь? Ну вызвала она отца в Барвиху, ну не смог он провести с нами этот день, как планировал...

«Так вот в чем дело! – подумала Наташа. – Гера просто обиделся на отца из-за его срочного отъезда. И его можно понять. Знакомство с его невестой должно было стоять для отца на первом месте, по его мнению».

– А я этому даже рада! – уверенно сказала она.

– Почему? – изумился Гера. – Я так мечтал, что проведу весь день с вами, самыми близкими и любимыми! Наташа, у меня ведь никого нет во всем мире! Только папа и ты.

Ей стало так приятно от этого признания, что на глазах чуть не выступили слезы. И в тоже время жалость обожгла сердце. Одиночество Геры еще в первую их встречу поразило ее. И сейчас Наташа дала себе слово, что никогда, никогда не оставит любимого и будет по возможности всегда с ним. А ее родные? Она подумала, что со временем решит и этот вопрос.

– Да, мне тоже хотелось бы поближе познакомиться с твоим отцом, – сказала она. – А рада я такому краткому с ним общению лишь потому, что чувствую себя не в своей тарелке. Любимый мой! Мне же хочется произвести самое выгодное впечатление, а я только что с самолета, уставшая, плохо причесанная, в старых джинсах... Но тебе все равно меня не понять! – с улыбкой добавила она. – Ты же не девушка на выданье!

Гера заулыбался и обнял ее.

– К тому же я впервые в Чикаго, впервые увижу твою квартиру, впервые мы будем наедине... не считая Степана Андреевича, но я уже к нему привыкла! Герочка, у меня сейчас все впервые! И мне хочется быть только с тобой!

– Ну тогда все хорошо! – произнес он. – А вообще давай и дальше все и всегда обсуждать напрямую? У меня вообще нет никакого опыта совместного проживания с девушкой... Но мне кажется, что, когда люди все открыто говорят друг другу, это избавляет от многих проблем. А ты, вижу, спокойно отвечаешь даже на щекотливые вопросы и совсем-совсем не капризничаешь. А вот Каролина... – добавил он и осекся, глянув на Наташу.

– И что Каролина? – спокойно спросила она, хотя сердце неприятно екнуло от нового укола ревности.

Конечно, Гера рассказал ей о своем мимолетном увлечении однокурсницей и уверил ее, что кроме одного поцелуя между ними ничего не было, но все равно Наташу мучила ревность. И это было очень неприятно и болезненно. До настоящего времени она вообще не знала, что это за чувство. Серьезных отношений у нее не было, а кратковременные школьные влюбленности таких сильных эмоций не вызывали. Но сейчас при одной мысли, что какая-то девушка ходила на свидания с «ее Герой», строила ему глазки, держала его за руку, вынашивала планы и даже целовала его, ею овладевала неконтролируемая ярость, которую она сдерживала всеми силами. Наташа совсем не хотела, чтобы ее любимый понял, какой она оказалась ревнивой. И для себя она решила, что сделает все, чтобы избавиться от этого недостойного и крайне негативного чувства. Но пока это ей плохо удавалось.

– Прости, сам не знаю, отчего ее вспомнил, – ответил Гера. – Тебе, наверное, это неприятно.

– А вот Жоржи... – повторила она его интонации.

– Черт побери! При чем тут этот самый Жоржи?! – с раздражением проговорил он.

– Тебе, наверное, неприятно, что я его вспомнила, – не унималась Наташа.

Гера замолчал и внимательно на нее посмотрел. И рассмеялся. Наташа вздохнула и взяла себя в руки.

«Забыть эту самую Каролину! – строго сказала она себе. – Гера любит только меня! И незачем больше мучиться из-за необоснованной ревности! Пора все это прекратить раз и навсегда. Иначе меня ждет ад. Гера нереально красив, девушки всегда обращали на него внимание. И будут обращать, даже когда мы поженимся. И если я буду ревновать его ко всем и вся, то скоро сойду с ума. Нужно научиться быть выше этого! И уж тем более не вспоминать при нем Жоржи. Это низко с моей стороны. Гера, пока не узнал правды, думал, что Жоржи мой жених, и тоже мучился ревностью. Так что можно сказать, мы квиты!»

Машина высадила их возле небоскреба. Степан Андреевич пошел вперед. Водитель понес их сумки. Наташа немного растерялась, глядя на башню, устремленную вверх и теряющуюся в туманном утреннем небе.

– Здесь я живу, – сообщил Гера. – И это отличное место! Прямо за домами располагается Миллениум-парк, там можно гулять. А вообще это лишь часть огромного Гранд-парка, и это реально легкие Чикаго. К тому же парк расположен на берегу озера Мичиган. Настоящая зона отдыха! Мы с отцом, когда выбирали мне жилье, ориентировались именно на это. Да и квартира удобная. Сейчас сама все увидишь!

– А Степан Андреевич? – уточнила она.

– В квартире рядом, – улыбнулся Гера.

– И это можно было предположить, – пробормотала Наташа.

Они поднялись в одном из лифтов на тридцатый этаж. Лифт шел стремительно, но мягко. Наташа глянула на себя в большое зеркало, висящее на стене, и ужаснулась, как она плохо выглядит. Под глазами залегли тени, волосы были растрепаны, загорелое лицо из-за бледности казалось каким-то зеленоватым.

«Кошмар! Немедленно спать, а потом привести себя в порядок! – решила она. – И никаких осмотров достопримечательностей! Все позже!»

Степан Андреевич уже ждал их на площадке. Гера открыл двери квартиры, водитель внес их вещи.

– Спасибо! – сказала Наташа и улыбнулась ему.

– Я вам больше не нужен? – уточнил он.

– Нет! – отпустил его Гера. – И навряд ли нам сегодня понадобится машина.

Водитель удалился, а Степан Андреевич быстро осмотрел их квартиру.

– Все в порядке! – бодро сообщил он.

– Вот и хорошо! – улыбнулся Гера. – Мы будем отдыхать. А ты иди к себе!

Телохранитель покинул помещение.

Наташа отчего-то начала смущаться. Они были наедине, и на ближайшее время это был их дом. Их первое совместное жилище. Гера, видно было, тоже отчего-то чувствовал себя неловко.

– Проходи! – сказал он. – Здесь две спальни, гостиная...

– А это? – уточнила девушка, оглядывая большое квадратное помещение, в котором они находились.

– А это холл, – пояснил он, – что-то типа прихожей. В общем, Наташ, ты теперь тут хозяйка, так что сама разберешься! – с улыбкой добавил Гера.

И это слово «хозяйка» привело девушку в чувство. И правда, чего это она? По-любому с этого дня квартира становится ее законным хозяйством, и она обязана, как хорошая жена, держать ее в чистоте, наводить уют и красоту, заботиться о Гере, о его вещах, пропитании и тому подобном. Эта роль была ей знакома и привычна чуть ли не с детства, и Наташа моментально почувствовала себя в своей тарелке.

– Так-так, – сказала она, – сейчас посмотрим, как ты тут живешь!

И первым делом девушка отправилась в гардеробную. Она раздвинула двери шкафов. Вещи аккуратно висели, обувь была чистой и стояла парами на полках. Она увидела пустой шкаф и повесила туда свою куртку, затем сняла кроссовки, но подумала, что для начала их необходимо протереть, а потом уже ставить в шкаф.

– Ладно, это позже, – пробормотала она и оставила их на полу.

Гера с любопытством наблюдал за ней. Он совсем не знал Наташу с этой стороны, и ему было интересно, как она освоится в новых условиях, как быстро адаптируется. И когда она, закончив со своими вещами, взяла его куртку и аккуратно повесила ее на плечики, расправила, а затем убрала в шкаф, он заулыбался.

– Показывай, что там дальше! – предложила девушка.

Гера раскрыл двери, и они оказались в большой квадратной гостиной, залитой светом. Наташа даже вскрикнула от неожиданности. Одна стена была стеклянной от пола до потолка. Солнце поднималось над огромным озером, его лучи падали в комнату и освещали ее всю до последних уголков. Высота показалась ей запредельной, она даже боялась подойти к стеклянной стене.

– Привыкнешь! – сказал Гера. – Я поначалу тоже боялся смотреть в окна! А сейчас люблюсь на город с высоты птичьего полета.

– Дух захватывает, – прошептала Наташа и все-таки подошла к окну. – Озеро какое бескрайнее! Прямо как океан! И парк какой большой! Так все странно, – тихо добавила она.

– Что? – спросил Гера и приблизился.

– Будто я оказалась на другой планете, – прошептала девушка. – Ты просто не был в нашем городке! Не видел мой дом!

– Привыкнешь, – повторил Гера и начал ее целовать.

– Подожди! – отстранилась она. – Я еще не заглянула в другие комнаты.

Две спальни были похожи и обставлены почти одинаково: кровать, тумбочки, шкафы, в каждой плазма на стене. Только одна комната была выдержана в серых тонах, а другая – в голубых. Гера жил в серой, и Наташа остановилась в замешательстве. По идее ей нужно было устраиваться вместе с ним в одной комнате, но они пока не были женаты, их отношения оставались платоническими, и подсознательно ей хотелось спать отдельно от него.

– Ты не обидишься, если я займу голубую спальню? – все-таки спросила она.

– Как тебе будет удобнее! – ответил он, но голос показался ей напряженным.

– Солнышко мое! Ты такой чуткий! – прошептала девушка и понесла сумку в спальню.

Наташа проснулась ближе к вечеру. Портьеры были плотными, перед сном она их задернула и сейчас не могла понять, который час. В квартире стояла тишина. Девушка потя-

нулась, полежала еще какое-то время, но ощутила прилив бодрости. Она точно выпалась и отлично отдохнула. И пора было вставать. Наташа выглянула из спальни, создавалось ощущение, что в квартире она одна. И это ее даже обрадовало. Хотелось привести себя в порядок без свидетелей. Наташа еще не привыкла к постоянному присутствию парня, но и вообще казалось странным ходить при Гере в неприбранном виде. Она с удовольствием вымылась, высушила волосы феном, красиво их уложила. Задумчиво посмотрела на себя в зеркало. Может, накраситься? Но она и так выглядела отлично: синяки под глазами пропали, кожа была гладкой, красивого персикового оттенка, легкий естественный румянец окрасил щеки, черные глаза блестели, губы были розовыми. Сон подействовал лучше всяких косметических ухищрений, девушка выглядела восхитительно свежо.

Наташа вышла из ванной, накинула трикотажное платье ярко-розового цвета и заглянула в спальню Геры. Но его там не оказалось. И кровать была не застелена. Она замерла, не зная, на что решиться, но привычка к порядку взяла верх, и девушка тщательно застелила кровать, разгладив серебристое шелковое покрывало. Правда, она на миг прижалась лицом к подушке, вдохнула ее запах и даже поцеловала, но потом положила на место. Затем отправилась на кухню. Это помещение оказалось большим и буквально набитым современной техникой. Имелась даже посудомоечная машина, что для Наташи было в новинку. Она не умела ею пользоваться и решила при случае выяснить у Геры, где инструкция. На кухне царила девственная чистота, и девушка поняла, что Гера вряд ли когда-нибудь здесь готовил. Но это было и понятно. Он скорее всего питался в ресторанах или заказывал еду на дом. К тому же он упоминал, что раз в два дня приходит горничная и убирает квартиру.

Наташа изучила содержимое шкафчиков, в принципе тут имелось все необходимое. Затем заглянула в холодильник. К ее удивлению, он был набит продуктами. Она почувствовала голод и решила сделать простенькую яичницу. Быстро разобралась с плитой, ей удалось сразу выставить нужный режим, яйца аппетитно поджарились и не подгорели. Наташа нашла в одном из шкафчиков нарядные кружевные салфетки, ей захотелось красиво накрыть на столик, стоящий возле окна. Она постелила салфетку, поставила на нее плоское блюдо с аккуратно выложенной яичницей, посыпанной зеленью, рядом на тарелочке устроила только что поджаренные тосты. И поймала себя на мысли, что это что-то типа генеральной репетиции ее будущей семейной жизни. Ей показалось это забавным, она начала улыбаться, оглядывая стол, и тут подумала, что совсем не знает предпочтения любимого в еде.

В холле раздался шум, двери открыли, затем захлопнули. Наташа быстро поправила волосы и замерла у стола. Она отчего-то сильно смутилась, но тут же сказала себе, что она теперь здесь хозяйка и бояться ей нечего.

– Вот это да! – весело произнес вошедший в кухню Гера.

В его руках были пакеты.

– Да ты тут и без меня управилась! Как аппетитно выглядит! И я люблю именно глазунью. Поделишься? Я и овощи принес! Может, еще салат сделать? – говорил он, разгружая пакеты. – Вначале я подумал, что мы пообедаем в ресторане, но потом решил, что и дома полно еды.

– И правильно! – одобрительно заметила она. – Холодильник битком набит! Ты как салат любишь? Со сметаной или оливковым маслом? Или еще какая заправка? Соевый соус?

И Наташа начала мыть свежие огурцы.

– Я вообще непривередлив в еде, – с улыбкой ответил Гера. – Мне главное, чтобы было вкусно. А сметаны здесь и не найти! Так что можно заправить натуральным йогуртом. Я как раз купил пару баночек.

Он вымыл руки и уселся за стол. Наташа быстро нарезала салат, посолила и заправила его по своему вкусу, поставила еще одну тарелку и поделила яичницу пополам. И уселась напротив Геры.

– Приятного аппетита, – сказала Наташа.

– Приятного, – ответил он и улыбнулся ей.

Девушка смотрела, как он начал есть, и ощущала ни с чем не сравнимый покой и счастье. Она окончательно осознала, что они теперь – семья, что этот дом – только их мир, и во многом от нее зависит, каким он будет.

Глава вторая

В наше время люди всему знают цену, но понятия не имеют о подлинной ценности.

О. Уайльд «Портрет Дориана Грея»

Следующие дни прошли насыщенно. Гера показал Наташе свой университет, они много гуляли по городу, по паркам, поднялись на смотровую площадку Willis Tower, одного из самых высоких зданий не только в Чикаго, но и в США. Площадка находилась на 103-м этаже, вид открывался такой, что дух захватывало. Наташа на удивление быстро привыкла к высоте, она уже буквально через пару дней проживания в квартире без боязни стояла у окна и любовалась на озеро, серебрящееся на солнце. И поднявшись на 103-й этаж, она испытывала лишь восторг от красоты видов.

– Ты не боишься? – уточнил Гера, когда они стояли на площадке и смотрели вдаль.

– Нет! – задорно ответила она. – Мне сейчас что тридцатый этаж, что сотый, как-то все едино! К высоте быстро привыкаешь!

– Ты удивительная девушка, – прошептал он и обнял ее.

Посетили они и океанариум, и зоопарк, и музей изящных искусств. Наташа с удовольствием впитывала впечатления, а присутствие любимого делало каждую их прогулку праздником для нее. Прошлись они и по Magnificent Mile. На этой фешенебельной торговой улице, расположенной на участке Michigan Avenue, сосредоточены бутики ведущих дизайнеров мира. Гера не мог отказать себе в удовольствии побаловать любимую шопингом. А так как вопросы, связанные с экономией средств, совсем их не волновали, то Наташа впервые в жизни покупала наряды, даже не глядя на этикетки с ценниками. Заодно она приобрела подарки для отца и брата – с радостью выбрала для них рубашки, футболки и парфюм.

Молодые люди все эти дни были счастливы, ни для размолвок, ни для ссор просто не было причин. Наташа готовила вкусную еду, навела уют в квартире, прежде казавшейся холодной, выдержанной в стиле монохромного минимализма, добавила живые цветы и яркие разноцветные панно итальянской майолики, которые купила в художественном салоне. Цена поначалу показалась ей чрезмерной, но панно были так красивы и изысканны, к тому же Наташа будто увидела их на стенах квартиры и заранее радовалась тому, как они украсят интерьер, поэтому она без сожаления рассталась с деньгами. По правде говоря, в глубине души она удивлялась сама себе, что тратит такие суммы на «безделицу», но когда ты можешь тратить, не считая, то к этому быстро привыкаешь. И Наташа уже начала это понимать.

Гера все эти дни был на седьмом небе. Он так привык жить один, питаться в основном в ресторанах, засыпать, получив пожелание «спокойной ночи!» только от своего телохранителя, обсуждать текущие проблемы лишь с очередным психоаналитиком, что сейчас постоянное присутствие рядом внимательной, заботливой и нежной девушки воспринималось им как чудо. И он наслаждался каждым мигом.

Но физической близости между ними так и не было. И они совсем не говорили об этом. Поначалу Наташа, когда укладывалась в кровать, прислушивалась, не идет ли любимый. Она и ждала, и боялась, что он захочет развить эти затянувшиеся платонические отношения. Но Гера обычно желал ей спокойной ночи в гостиной, и они расходились по своим спальням. Он вообще старался даже не заглядывать к ней. Наташа недоумевала, ей казалось, что как только они станут жить вместе, то близость произойдет сама собой. Была ли она готова к этому? Она сама не знала. Когда они обнимались и целовались – а это происходило при каждом удобном случае, девушка ощущала такое удовольствие от горячего прикосновения

его губ и рук, что готова была немедленно продолжить и дойти до конца. Но обычно Гера сам отстранялся от нее, она видела, что он старается успокоиться. Конечно, опыта у нее не было, но по фильмам, книгам и болтовне подруг она представляла, как трудно парням взять себя в руки в определенные моменты. И все-таки ее пока устраивало положение вещей. Они вели себя как друзья, это помогало лучше узнать друг друга. Тем более чем дольше они жили вместе, тем больше откровенничали и открывались друг перед другом. Но иногда Наташе казалось, что они из нежно влюбленных постепенно превращаются в друзей и живут словно парень и девушка – однокурсники и просто хорошие приятели – в одной «общаге», правда, уровня премиум-класса. Ее эта ситуация тревожила. А после встречи с Каролиной стала напрягать еще больше.

Это произошло случайно. Гера как-то утром отправился в свой университет, звал и Наташу, но она отказалась, решила пробежаться по магазинам. На самом деле ей хотелось присмотреться к свадебным платьям. Гера по приезду в Чикаго сразу выдал ей одну из своих карточек, сказав, что она может пользоваться деньгами по своему усмотрению. И Наташа снимала с его карточки наличные и тратила их исключительно на хозяйственные нужды. А вот платье решила купить за свой счет, вернее, на деньги отца. Он все-таки положил ей на карточку определенную сумму. Гера не раз заговаривал о ее платье и предлагал посетить бутики известных дизайнеров, таких как Вера Вонг, Каролина Эррера, Оскар де ля Рента и других, в чьих коллекциях имелись свадебные наряды. Но платить за платье несколько тысяч долларов Наташе казалось неправильным, да и, по большому счету, не нужным. Она не видела особого смысла в известном бренде, главное, чтобы платье ей нравилось и хорошо сидело на ней. И вот сейчас она решила воспользоваться моментом и в одиночестве изучить ассортимент свадебных салонов. Она уже приглядела несколько во время их совместных с Герой прогулок. Наташа проводила любимого в университет, кое-что сделала по хозяйству, затем вызвала такси. Она знала о суеверии, что жених не должен видеть платье невесты до свадьбы, поэтому решила, что купит наряд сегодня и спрячет его в своем багаже. Она заметила один из салонов во время прогулок с Герой. Он находился в нескольких кварталах от их дома, и Наташа решила первым делом отправиться именно туда. Ее привлекла витрина – на круглой подставке медленно вращалось белоснежное платье в стиле «принцессы». А она с детства мечтала именно о таком фасоне – узкий корсет и пышная многослойная юбка.

И вот Наташа вышла у магазина. Понравившийся ей наряд по-прежнему украшал витрину. Она остановилась возле нее и замерла, в восхищении изучая пышное платье и прикидывая, сколько оно может стоить. Наконец она решилась и вошла в магазин. К ней с улыбкой устремилась продавец-консультант и, как только выяснила о предпочтениях и сумме, на которую рассчитывала клиентка, провела ее к рядам кронштейнов и показала платья с пышными юбками. Наташа обмерла от их красоты, ей хотелось померять все, но она боялась, что вернется позже Геры и он увидит ее платье. Она жалела, что рядом нет подруги, не мешал бы совет со стороны. Консультант, женщина средних лет, любезно ей улыбалась и показывала платья. И Наташа никак не могла выбрать, что ей мерять в первую очередь. Видимо, у нее все было написано на лице, и женщина наконец перестала заученно улыбаться и спросила, почему Наташа одна, добавив, что обычно такое мероприятие требует присутствия и подруг, и родственников. Девушка глянула на ее ставшее участливым лицо и сообщила, что она тут только с женихом, что у них скоро свадьба, они улетают в Лондон, но она никак не хочет, чтобы любимый видел ее платье до этого. И она решила купить его украдкой, поэтому у нее совсем нет времени. Женщина выслушала, заметила, что все это выглядит очень романтично, затем нырнула куда-то за кронштейны и минут через пять вынесла ей платье, похожее в ее руках на белое облако кружев.

– Это то, что вам нужно! – уверенно проговорила она. – Это платье сильно напоминает свадебный наряд Кейт Миддлтон. У нас частный салон, свои дизайнеры. И вот одна из них

так вдохновилась, когда смотрела репортаж о королевской свадьбе, что решила создать нечто подобное. Думаю, для вас будет идеально именно это платье, тем более вы собираетесь венчаться в Лондоне! – с улыбкой добавила она.

Наташа растерянно улыбнулась ей и отправилась в примерочную. И когда она вышла, женщина расцвела в улыбке. Платье и правда село идеально, верх из белых кружев красиво оттенял загорелую кожу, юбка была не такой пышной, как вначале планировала Наташа, но смотрелась великолепно и подчеркивала изгибы ее фигуры.

– Красиво и элегантно! – с восторгом сказала женщина. – Вам нравится? Или хотите что-то еще примерить?

– Нет-нет! – ответила Наташа. – Это то, что нужно! Просто восторг!

– Фата? – спросила женщина.

– Да! Но у меня будет украшение в виде диадемы. Это мне жених подарил, – тихо добавила она.

– Понятно! – улыбнулась женщина. – Сейчас подберем фасон фаты под диадему. И еще туфельки!

Когда покупка была оформлена, вещи упаковали в коробки.

– Куда доставить? – уточнила продавец.

– Нет, я сразу заберу! – решила Наташа.

Она вышла из магазина и села в такси. Сейчас, когда у нее было платье, да еще и почти такое, как у английской принцессы, она окончательно поверила, что выходит замуж и это произойдет совсем скоро. Ее настроение было лучезарным, девушка без конца улыбалась. Таксист смотрел на нее с любопытством, и, когда спросил, куда ехать, она после небольшого раздумья решила все же отправиться на Magnificent Mile, самую фешенебельную улицу Чикаго. Наташа подумала, что раз она «сэкономила» на платье, то нижнее белье будет самым лучшим и дорогой марки. Заметив бутик Victoria's Secret, девушка попросила остановиться. Она заранее изучила в Интернете фирмы, выпускающие нижнее белье, и знала, что эта марка славится моделями класса люкс.

Но когда она вышла из машины и быстро направилась к магазину, то ее взгляд зацепился за столик уличного кафе, стоящий чуть в глубине под большим зонтом. За ним сидели парень и девушка и что-то весело обсуждали. Девушка выглядела обычной – хрупкая блондинка лет 20, ее спутник сидел спиной к Наташе, но она словно остолбенела и не могла отвести взгляда от его рубашки в мелкую голубую полоску. Именно в такой рубашке Гера отправился в университет. И эти золотые волнистые волосы! Она не знала, на что решиться. Подойти? Но в такси у нее коробка с платьем, его необходимо отвезти домой и спрятать. Но вот так просто уйти, ничего не выяснив? Что это за девушка сидит с ее женихом и строит ему глазки?! Наташа уже с трудом сдерживалась. Приступ гнева и ревности подтолкнул ее в сторону кафе. Когда девушка уже приблизилась к столикам, прямо перед ней вырос словно из-под земли Степан Андреевич.

– Значит, я не ошиблась и это все-таки Гера! – с горечью проговорила она. – А ты типа охраняешь их свидание?!

– Ну что вы такое говорите, Наталья Андреевна! – тихо произнес телохранитель. – Георгий Юрьевич зашел в кафе выпить чашку чая с одноклассницей. А вы-то тут как оказались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.